

GUILLAUME DE POUILLE. LE GESTE DE ROBERT GUISCARD, ÉDITION,
TRADUCTION, COMMENTAIRE, PAR M. MATHIEU AVEC UNE PRÉFACE DE
H. GRÉGOIRE

Palermo, 1961, 416 p.

Новое издание поэмы Вильгельма Апулийского «Деяния Роберта Гвискара» состоит из обширного введения, текста поэмы с прозаическим французским переводом и подробного комментария.

Книга М. Матье — первое критическое издание поэмы Вильгельма. Его подготовка потребовала от издателя большого труда. Editio princeps, появившееся еще в 1582 г., основывалось на ныне утерянной рукописи, причем издатель, предложивший ряд конъектур, не считал нужным указывать рукописное чтение. Последующие издания воспроизводили с некоторыми поправками текст editio princeps, и лишь Р. Вильманс, опубликовавший поэму в IX томе Monumenta Germaniae Historica (Scriptores), берло сверил текст поэмы с единственной сохранившейся рукописью (библиотека г. Авранша, № 162). За годы переизданий в тексте поэмы накопилось немало ошибок, и каждый, кому приходилось обращаться к произведению Вильгельма, ощущал необходимость его нового издания. Работа Матье удовлетворяет современным требованиям, предъявляемым к изданиям средневековых авторов. Если читатель иногда и не согласится с чтениями, которые принимает Матье, то он всегда найдет в критическом аппарате иные чтения или конъектуры, предлагавшиеся различными издателями.

Введение, занимающее 93 страницы, представляет собой монографическое исследование о поэме Вильгельма. В I главе Матье перечисляет параллельные западные и греческие источники. Во II главе автор останавливается на сюжете, времени создания и тенденциях поэмы. Вполне правдоподобно Матье определяет время написания произведения 1095—1099 гг.¹ К сожалению, о политических тенденциях поэмы говорится весьма кратко, отмечаются лишь преклонение автора перед Рожером Борсой и его симпатии к византийскому императору. Политическая позиция Вильгельма Апулийского, с нашей точки зрения, достаточно сложна и заслуживает более подробного рассмотрения.

Третья глава посвящена личности автора поэмы. Никаких сведений о Вильгельме не сохранилось, и Матье, комбинируя различные косвенные данные, приходит к выводу, что автор «Деяний Роберта» был норманном, жившим в Апулии.

Следующая большая глава носит название «Историческая ценность и источники „Gesta Roberti Wiscardi“». Последовательно разбирая историческую ценность сведений Вильгельма, Матье совершенно справедливо дает в целом высокую оценку поэмы как исторического источника. Специальный раздел этой главы посвящен вопросу об общем латинском источнике для поэмы Вильгельма и «Алексиады» Анны Комниной. Матье решительно возражает против гипотезы о существовании такого источника, выдвинутой Вильмансом еще в середине прошлого столетия². Возражения Матье не кажутся нам основательными. Правда, некоторые положения Вильманса оспариваются Матье справедливо, но слабость отдельных доводов немецкого ученого не означает неверности его концепции в целом, тем более что в защиту гипотезы об общем источнике можно привести ряд дополнительных аргументов³.

В V главе автор отмечает легендарные, эпические элементы и анекдоты, нашедшие отражение в поэме.

В VI главе произведение Вильгельма характеризуется как литературный памятник. Отнюдь не переоценивая художественного значения «Деяний Роберта Гвискара», Матье в то же время отмечает определенные достоинства поэмы и, что самое интересное, пытается поставить это произведение в связь с литературой того времени.

В VII главе анализируется язык поэмы и отмечаются многочисленные случаи отступления от норм классической латыни.

В VIII — XI главах дается характеристика рукописей, изданий и переводов «Деяний Роберта Гвискара». В этих последних главах привлекает исчерпывающий характер материала, приведенного автором. Это же качество является и основным достоинством комментария, приложенного к изданию. В комментарии (значительно превосходящем по объему текст поэмы) с максимальной полнотой приводятся данные парал-

¹ Такая датировка была ранее обоснована Матье в статье «Sur la date des Gesta Roberti Wiscardi («Annuaire de l'Institut de Philologie et d'histoire orientales et slaves», XI, 1954). До того времени в научной литературе была принята датировка Вильманса: 1099—1111 гг.

² См. R. W i l m a n s. Über die Quellen der Gesta Roberti Wiscardi der Guillermus Apuliensis.—«Archiv der Gesellschaft für älteste deutsche Geschichtskunde», X, 1849.

³ Я. Н. Л ю б а р с к и й. Об источниках «Алексиады» Анны Комниной (см. настоящий том, стр. 99—120).

лельных источников, сообщаются мнения других исследователей и в большинстве случаев высказывается суждение автора. Ряд статей комментария носит не только объяснительный, но и исследовательский характер. Конечно, не все выводы Матве представляются безусловными, однако почти все части комментария могут служить хорошим отправным пунктом для дальнейшего исследования.

К изданию приложены подробные карты, указатель и тщательно подобранный список литературы. В отличие от многих зарубежных работ, Матве широко пользуется трудами русских византинистов (В. Васильевского, П. Безобразова, Н. Скабалано-вича). К сожалению, автору остались неизвестными некоторые (правда, немногочисленные) работы советских ученых, исследовавших события, упомянутые Вильгельмом Апулийским или в параллельных источниках (А. Неусыхин, Н. Соколов и др.).

Впервые поэма Вильгельма стала предметом всестороннего изучения. Автор исследования одинаково владеет как западным, так и греческим материалом. Все три составные части книги М. Матве представляют немалый интерес для историков Италии и Византии XI в.]

Я. Л.

Н. ANTONIADIS-BIBICOU. RECHERCHES SUR LES DOUANES À BYZANCE

Paris, 1963, 293 p.

Книга французской исследовательницы Э. Антониадис-Бибику поднимает вопрос, который, по существу, еще не был предметом монографического исследования, — о византийских таможенных и таможенных сборах. Нет нужды специально говорить о важности этой темы, подчеркнуть лишь ее трудность. Антониадис-Бибику приходится привлекать источники разного времени и разных типов: надписи и печати, законодательные памятники и документы, жития и хроники; помимо византийских используются латинские, восточные, древнерусские памятники.

Следует отметить две особенности книги: во-первых, стремление поставить историю таможенных чиновников и таможенных сборов в тесную связь с политической и экономической историей Византии; во-вторых, интенсивная обработка источников. Антониадис-Бибику не ограничивается анализом отдельных свидетельств — она сводит данные памятников в таблицы, составляет схематические карты, облегчающие использование огромного собранного ею материала.

Исследовательница рассматривает прежде всего свидетельства о размере таможенных сборов. В Римской империи они составляли 2,5—5% (стр. 72), и подобные же нормы сохранялись до начала VI в. При Юстиниане I происходят существенные изменения в таможенном деле: разрастается аппарат сборщиков пошлин, сбор их передается из рук откупщиков государственным чиновникам; одновременно возрастает размер обложения — вводится *δεκάτη*, т. е. пошлина в 10% (стр. 93 и сл.).

Пошлины в 10% существовали при Никифоре I (стр. 97); в 1348 г. Иоанн VI Кантакузин отменил «старый закон, обязывающий всех торговцев платить в казну десятину (*δεκάτας*), и установил сбор в размере 2% (стр. 102). На основании лаврских актов Антониадис-Бибику доказывает тождество десятины и коммеркия (стр. 103).

Коммеркия встречается в разных значениях: как сбор с ярмарок (стр. 107 и сл.), как пошлина за провоз товаров и за куплю-продажу (стр. 108 и сл.). Как в позднеримской остава, в коммеркии сливаются и чисто таможенный сбор, и обложение торговой сделки (стр. 197, 218). Антониадис-Бибику рассматривает судьбу византийского коммеркия: с конца IX в. возрождается сдача на откуп таможенного сбора, первым проявлением чего она считает перевод торговли с болгарями в Солунь (стр. 143); с начала X в. появляется освобождение иноземцев от уплаты таможенных пошлин; сперва его получили русские купцы (стр. 54), позднее — венецианцы.

Исследовательница полемизирует с Г. Милле, доказывая, что коммеркиарии с самого начала выполняли таможенные функции (стр. 158 и сл.). Она тщательно анализирует легенды печатей коммеркиариев, прослеживая, в частности, аккумуляцию коммеркиариями других функций (стр. 174 и сл.) и понижение значения этой должности с IX в. (стр. 181 и сл.), а также локализует на карте таможенные пункты в разные столетия (стр. 197 и сл.). При этом весьма примечателен ее вывод, что до конца VIII в. таможенные округа не совпадают с административным делением империи (стр. 206).

Однако этой узкофискальной стороной не исчерпывается значение рецензируемой книги. Автор, опираясь на полученные материалы, ставит проблему экономического развития империи.

В специальном экскурсе Антониадис-Бибику выступает в защиту тезиса о существовании в Византии элементов денежного и натурального хозяйства (стр. 246 и сл.): в локальном обмене преобладали натуральные элементы, на крупном внутреннем рынке — денежные. Что касается внешнего рынка, то исследовательница различает поло-